
О. Ю. Куц

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДОНСКИХ АТАМАНАХ, ВОЙСКОВЫХ
ЕСАУЛАХ И ВОЙСКОВЫХ ДЬЯКАХ ВТОРОЙ ТРЕТИ XVII в.
(1637–1667 гг.)

По истории донского казачества XVII в. существует довольно большое количество источников. В первую очередь это документы бывших Посольского и Разрядного приказов Русского государства; по данным источникам можно более или менее подробно проследить историю Дона в целом. Однако, когда речь заходит о каком-либо частном вопросе, в особенности затрагивающем тему внутреннего устройства донских казаков, то, как правило, оказывается, что обилие данных только внешнее, материала катастрофически не хватает. Сказанное в полной мере относится и к сведениям о карьерах и жизненном пути донских атаманов. В данной работе предпринята попытка сбора и анализа таких сведений.

Известия об атаманах по характеру упоминаний в документах можно разделить на три следующие группы: 1) сведения о приездах атаманов в Москву во главе казачьих станиц; 2) упоминания атаманов в источниках по ходу рассказа о том или ином событии, произошедшем на Дону; 3) фиксация имен атаманов в различных списках вышедших с Дона для участия в боевых действиях против Польши и Швеции казачьих отрядов и упоминания первых в административной переписке. Несколько слов об источниках, в которых встречаются имена атаманов.

Имена атаманов (а также казаков), приезжавших в Москву в составе казачьих станиц («станица» — отряд, в данном случае что-то вроде казачьего посольства), фиксировались прежде всего в войсковых отписках с Дона. Имена станичников, включая атамана, писались в конце отписки. При получении отписки в Москве на обороте ее первого листа как правило ставилась дата получения и имя атамана, привезшего отписку. Имя атамана фигурирует в разного рода приказной документации, касающейся выдачи казакам в Москве государева жалования, «корма», «питья», в различных выписках «на пример» и т. д. Кроме того, имя ата-

мана станицы фигурирует в ответной грамоте на Дон и, довольно часто, в следующей отписке донских казаков, отмечающих обычно факт прибытия своих станичников с этой грамотой¹. Таким образом, имена приезжавших в Москву во главе казачьих станиц атаманов фиксировались в целом комплексе документов, и при утрате даже нескольких из них факт приезда с Дона атамана со станицей должен был отразиться в других источниках. Поэтому можно сказать, что мы наверняка обладаем почти полным перечнем имен донских атаманов, приезжавших в Москву с войсковыми отписками за рассматриваемый период времени.

Что касается информации о происходивших на Дону событиях (вторая группа известий об атаманах), то эта информация, как правило, фиксировалась в войсковых отписках и расспросных речах присланных (либо приехавших по своим делам) с Дона в Москву казаков. Расспросными речами о положении дел на Дону пестрят и отписки в Москву воевод южнорусских городов. Такие отписки содержат расспросные речи людей, вернувшихся с Дона и ездивших туда кто по своим делам, кто по заданию воеводы (с целью сбора информации — «вестей» — о ситуации в степи). Наконец, о событиях на Дону сообщают статейные списки русских послов, отправлявшихся в Турцию через территории донских казаков, а также статейные списки и расспросные речи служилых людей, посылавшихся из Москвы к казакам с различными целями. Что касается упоминаний имен атаманов в этих известиях, то здесь дело обстоит сложнее, чем в известиях первой группы. Как правило, указываются лишь войсковые атаманы, прочие же казацки предводители фигурируют лишь эпизодически.

Относительно известий третьей группы следует отметить, что данный материал почти не привлекался к изучению донского казачества. Многие документы выявлены автором и вводятся в научный оборот впервые. Это челобитные различных казачьих отрядов, вышедших в Россию с целью участия в военных действиях против Польши и Швеции, различные списки казаков этих отрядов (помимо всего прочего фиксирующие и внутреннюю структуру данных формирований), приказные документы о выдаче им жалования, а также отписки воевод в Москву по различным вопросам, связанным со службой казаков в полках.

Несколько слов необходимо сказать об архивных фондах, содержащих указанные источники. Среди фондов Российского государственного архива древних актов, содержащих документы Посольского приказа, первое место по количеству информации о донских казаках занимает ф. 111 (Донские дела). Он в основном содержит документы о приездах казачьих станиц с Дона в Москву. Документы из данного фонда до

¹ В формуляре войсковой отписки стоит также имя войскового атамана на Дону в тот момент.

1663 г. опубликованы в издании «Донские дела», кн. 1–5 (СПб., 1898–1917)². Ф. 89 (Сношения России с Турцией) также содержит (помимо записей о положении дел на Дону, сделанных проходившими через казачьи территории русскими послами в Турцию) ряд архивных дел о приездах донских казаков в Москву, по каким-то причинам не попавших в «Донские дела». Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами) включает, помимо прочего материала, комплекс отписок астраханских воевод о положении дел на Дону за разные годы. Ф. 119 (Калмыцкие дела) к изучению истории донского казачества еще не привлекался. В нем также имеется ряд отписок астраханских воевод о ситуации на Дону. Из ф. 123 (Сношения России с Крымом) привлечено лишь известие о казни в Азове (1656 г.) известного донского атамана П. Федорова (Чесночихина). Наконец, ф. 210 (Разрядный приказ) содержит в основном документы третьей группы известий об атаманах. Эти источники сосредоточены в делах № 567 Белгородского стола, № 550 Приказного стола, № 1127, часть 4 Московского стола (а также в ряде других), и в некоторых столбцах Новгородского стола.

Перед нами, таким образом, достаточно внушительный комплекс источников, содержащих известия о донских атаманах. Однако попыток систематизировать упомянутые сведения в историографии донского казачества не предпринималось, что вызвано, как представляется, крайней отрывочностью этих данных. В частности, о многих атаманах известен лишь тот факт, что они приезжали в Москву во главе казачьих станиц с войсковыми отписками. Тем не менее даже известие о двух приездах атамана в Москву во главе казачьей станицы с отпиской с Дона, при отсутствии иных данных о нем, позволяет говорить о значительной роли данного человека в делах Донского Войска. Таким образом, только систематизация сведений, касающихся приездов атаманов в Москву (о чем имеется наиболее значительный материал), позволяет выявить более или менее полный круг лиц казачьей верхушки, деятельность которых на Дону в значительной степени определяла судьбы донского казачества. Тем не менее по ряду имен понемногу набирается и иной материал, позволяющий хотя бы частично определить роль этих людей в истории донских казаков. Важным представляется и сведения воедино данных о войсковых атаманах на Дону, известия о которых встречаются в источниках чаще всего. Систематизация подобной информации насущно необходима.

Однако сведение воедино материала о донских атаманах несет с собой и ряд проблем. В первую очередь это вопрос об иерархии в атаманской среде, на чем следует остановиться подробнее. Само звание атамана предполагает две ступени – станичного и войскового атаманов. Слово «станция» означает группу, отряд в степи. Помимо указанного

² РИБ. Т. 18, 24, 26, 29, 34.

значения, на Дону употреблялось еще одно — жители казачьего городка (укрепленного поселения). Во главе таких групп казаков и стояли станичные атаманы. Войсковой же атаман — это атаман не станицы, но «войска», более крупной организационной единицы донских казаков. Как традиционно считается в историографии, Войско на Дону охватывало всех казаков, живущих по реке. Соответственно, во главе них и стоял войсковой атаман. Однако пояснение в документах, какой атаман имеется в виду — «станичный» или «войсковой», часто отсутствует. Обычно говорится просто: «атаман ... (имя)». И если в источниках первой и второй групп по контексту в большинстве случаев ясно, о каком атамане идет речь — станичном или войсковом, то в известиях об атаманах третьей группы это можно понять отнюдь не всегда. Более того, в последней группе термины «войско», «войсковой» употребляются совсем иначе, чем их принято понимать в литературе. Здесь мы неизбежно подходим к вопросам о значении термина «войско» и структуре войсковой организации у донских казаков, на которых сейчас и остановимся.

По данной теме мы уже высказывались ранее в одной из своих статей, сейчас напомним лишь ее основные выводы. Прежде всего, мы постарались с фактами в руках показать, что значение термина «войско», как обозначения донского казачества в целом, было во второй трети XVII в. неопределенным, размытым; похоже, что оно вообще появляется на Дону не ранее 1650-х гг. По существу же «войском» обозначалась либо казачья группировка, располагавшаяся в донском центре («Войско», «Войско Донское»³), являвшаяся правящей структурой на Дону и очень напоминающая Запорожскую Сечь на Днепре, либо же походные формирования (походные группировки) донских казаков («войско», «войско Донское»). При этом выражение «все войско» обозначало отнюдь не все казачество, а лишь всех казаков той или иной группировки⁴. С чем связана такая ситуация? Дело в том, что, как уже говорилось, казаки жили в городках «станицами», и сбор людей из разных городков, либо же сбор просто различных казачьих отрядов и носил название «войска» (своего рода небольшой армии)⁵.

Особую роль у донских казаков играло «Войско Донское» — их центральная группировка⁶, располагавшаяся в низовьях Дона и являвшаяся центром донского казачества. Обычно она насчитывала от одной (иногда меньше) до нескольких тысяч человек и не имела посто-

³ Словосочетание «Донское Войско» по отношению к «Войску Донскому» было первично и второе постепенно заменяет первое в документах (судя по всему, по запорожскому образцу) на протяжении 30–40-х гг. XVII в.

⁴ Выражения «походное войско» и «походный атаман» в источниках второй трети XVII в. не встречаются.

⁵ Куц О. Ю. О значении термина «войско» у донских казаков в 1637–1667 гг. // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000. С. 86, 71, 85.

⁶ Она также именовалась «большим (т.е. главным. — О. К.) войском».

янного состава⁷. По весне в казачьем центре собирались казаки с «реки» с целью участия в военных предприятиях Войска, а к концу июня они разъезжались (если не было чрезвычайной в военном отношении ситуации) обратно по городкам. Тем не менее оставшиеся в городке казаки по-прежнему продолжали именоваться «Войском».

Термин «войско» применим, по-видимому, к казачьему отряду, если последний несколько превышал сотню человек. Так, в одной из отписок астраханских воевод за 1638 г., рассказывающей о бое посланного воеводами в степь отряда стрельцов и татар во главе со стрелецким сотником Ф. Юдиным и ногайским Чебан-мурзой Уразлиным с отрядом крымских и ногайских татар, по отношению к последнему употреблен термин «войско», хотя татар было всего 150 человек⁸.

Войско у казаков было организовано иначе, чем станица. Если в станице имелись только станичный атаман и станичный есаул, то в войске, помимо войскового атамана, обычно были еще войсковой полковник, войсковые есаулы (один или несколько), а также станичные атаманы (последних могло и не иметься). В чем заключались обязанности войскового полковника, для нас остается неясным. Из контекста документов следует, что его положение было выше положения войскового есаула и он выбирался, похоже, только на время боевых действий, что характерно и в отношении нескольких войсковых есаулов. Помимо этого в войске имелся войсковой дьяк (иногда в документах он может именоваться подьячим или дьячком). Данная структура характерна для Войска на Дону.

Такую же ситуацию видим и касательно казачьих отрядов, вышедших с Дона для участия в военных действиях против Польши и Швеции. Так, уже в отписке в Москву (от 28 мая 1655 г.) из г. Яблонова об отряде Я. Дронова, шедшем по Дону в судах в Воронеж, говорится: «атаман Яков Дронов с войском»⁹. Позднее, в 1656 г., видим структуру его формирования. Это пять атаманов, полковник, девять есаулов, 157 казаков; для станицы слишком сложная структура¹⁰. Без сомнения, перед нами —

⁷ Так, в 1631 г. казаки сообщали присланному на Дон из Москвы князю И. Дашкову, что «у них Войску сметы (то есть списков. — О.К.) не бывает», поясняя: «временем де у нас людей прибудет, временем убудет». (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 39. Л. 465.) Практически то же самое повторяли во время расспроса в Москве атаман Д. Гаврилов с казаками в 1640 г. Они сообщали, что в Азове (находившемся тогда в казачьих руках) «прямого ведома и письма людям не живет — приходят и отходят повольно», и можно лишь приблизительно назвать число находящихся в этом городе людей. (Донские дела. Кн. 2. СПб., 1906. Стб. 64).

⁸ РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. 1640 г. № 1. Л. 192, 189–190.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 382. Л. 156.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 161–173.

«войско». И действительно, один из списков казаков данного формирования озаглавлен так: «Имена донским козаком, которые (из Могилева. — О. К.) съезжали (съезжали. — О. К.) с отпуску по обещанью, и по помиям (памятям. — О. К.), и по скаски (сказке. — О. К.) войсковой»¹¹. В отряде атамана Д. Буянина, насчитывавшем 177 человек, помимо атамана видим двух есаулов и «войскового дьячка»¹². Дьячек этот, безусловно, не имел никакого отношения к Войску на Дону. Правда, в списке казаков Д. Буянина его отряд назван «станицей», однако это явно не казачье наименование отряда. По-видимому, в Москве не любили, когда казачьи отряды именовали себя «войском» (вероятно, этот термин воспринимался как синоним полной самостоятельности его носителя и по возможности употреблялся только по отношению к Войску на Дону); тем не менее слова «войско», «войсковой» все же время от времени про- скальзывают в документах¹³.

Воевода кн. И. А. Хованский «с товарищи» в отписке от 9 января 1659 г. писали в Москву, что им «на Себеже подали челобитную донских казаков *войсковые атаманы*, и есаулы, и все рядовые казаки» их полком¹⁴. Имен этих атаманов и число их отрядов нам пока установить не удалось. В списке казаков отряда атамана А. Назимова количеством 130 человек (включая двух есаулов и двух знаменщиков), направленных весной 1659 г. «на вечное житье» в Смоленск, видим «войскового подьячего»¹⁵. Здесь, правда, неясно, был ли этот войсковой подьячий собственно из отряда А. Назимова, или достался данному формированию «по наследству» от более крупного отряда, в который до этого входили данные казаки.

В 1656 г. на службу к Москве вышло с низовьев Дона около 600 казаков. В своей челобитной о жаловании они писали: «Государю царю (титул) холопи твои, донские козаки Ивашка Семенов и *все войско Донское* челом бьют»¹⁶. То, что в этом случае под «*все войско Донское*» подразумеваются именно казаки, ушедшие в поход, а не Войско на Дону, хорошо видно из другого документа — челобитной в Москве полковника и двух есаулов формирования И. Семенова¹⁷. В тексте этой челобитной говорится, что в то время как атаман казаков И. Семенов с небольшим отрядом уехал вперед к Москве «для поспешенья», сами челобитчики

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 174. Здесь и далее курсив наш.

¹² Там же. Л. 89.

¹³ Мы не имеем здесь в виду Войско на Дону.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 154.

¹⁵ Там же. Л. 195, 201.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1127. Ч. 4. Л. 35.

¹⁷ Всего в этом формировании был один атаман (Иван Семенов, прозвище Горбун), один полковник и четыре есаула.

находились «со всем войском Донским в обозе» — то есть возглавляли движение основной части людей¹⁸.

В дальнейшем, правда, термин «войско» из челобитных этого отряда исчезает; казаки пишут в формуляре, например, так: «Царю государю (титул) бьют челом холопи твои, низовые донские казаки, атаман Митка Афанасьев, и ясаулы, и все рядовые казаки». Во главе казаков видим уже Дмитрия Афанасьева (прозвище Свищев), одного из есаулов-челобитчиков в 1656 г. Но однажды, в 1657 г., казаки вновь употребляют термин «войско». Тогда в Москве за что-то задержали двух их товарищей, приехавших в составе группы из шестнадцати человек для челобитья о выдаче годового денежного жалования. В своей челобитной, присланной в Москву по данному вопросу, казаки пишут: «Царю государю (титул) бьют челом холопи твои, *данския козачишка низавы(е) из Великого Новгорода полку столника и воеводы Петра Ивановича Патемкина, атоман Митка Офонасьев и все войско Данское — есаулы и все рядовые казаки*». В тексте данной челобитной говорится, что упомянутые челобитчики ездили в Москву «к великому государю... для ради челобитья *ото всего войска Донского*» о жаловании, и «к войску» не вернулось двое задержанных казаков (далее идет прошение об их освобождении)¹⁹. Затем из прошений казаков данного отряда слово «войско» вновь исчезает. Почему казаки употребили этот термин в указанных случаях? Первый раз, думается, по незнанию этикета, во второй же раз казаки, по-видимому, хотели нажать на тех, кто будет читать их челобитную (согласно помете на данном документе казачья просьба действительно была удовлетворена).

Итак, отряд казаков численностью от ста человек, судя по всему, именовался у казаков войском, а атаман такого отряда — войсковым атаманом²⁰. Ничего невероятного в этом нет — в 1670 г. у С. Разина упоминается сразу несколько войсковых атаманов²¹ (сам он тоже, по-видимому, считался войсковым атаманом, хотя и был намного «главнее», авторитетнее первых). Конечно, при данной ситуации иной станичный атаман из донского городка мог быть намного авторитетнее иного войскового атамана, а его станица по числу людей могла и превосходить иное «войско», но это уже другой вопрос. Необходимо также отметить, что термины «походное войско» и «походный атаман» в источниках рассматриваемого времени не встречаются — они возникают, по-видимому, лишь в конце XVII в.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Белгородского стола. № 567, Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 41, 41 об.

²⁰ Более подробно об этом: Куц О. Ю. О значении термина «войско»... С. 71—73.

²¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. 2. Ч. 1. М., 1957. С. 270.

Наиболее авторитетным для донских казаков был войсковой атаман их центрального, «большого» Войска (или, для краткости — Войска на Дону). Дело в том, что прочие войсковые формирования были временными объединениями и распускались после похода по городкам. В отличие от них Войско на Дону являлось постоянной организацией, во второй трети XVII в. оно функционировало круглый год и по авторитетности войсковой верхушки с ним не могло конкурировать ни одно походное формирование (если только последнее не выделялось для похода из состава самого этого Войска)²².

Вернемся, однако, к теме атаманов. Как видно из вопроса о значении термина «войско», далеко не всегда из источников можно понять, какой атаман в том или ином случае имеется в виду — войсковой или станичный. Решить эту задачу можно (да и то не всегда) лишь по косвенным признакам — в частности, по количеству казаков в отряде того или иного атамана. В приводимых ниже сведениях об атаманах мы придерживались в основном терминологии источников. Поэтому под войсковыми атаманами (а также войсковыми полковниками, войсковыми есаулами и войсковыми дяками) мы подразумеваем только должностных лиц Войска на Дону²³. Станичными являлись атаманы казачьих городков или юртов (поселений без городка), предводители небольших казачьих отрядов — «станиц» (числом, по-видимому, менее ста человек), а также атаманы станиц, присланных Войском в Москву с войсковыми отписками (численность последних — от нескольких казаков до нескольких десятков их)²⁴. Годы пребывания на посту войсковых атаманов мы определяли по формулярам войсковых отписок с Дона, а также по иным упоминаниям. Лица, занимавшие войсковые посты в Войске на Дону, отмечаются специально. Что касается походных формирований, атаманы которых, а кроме того — полковники, есаулы и дячки также

²² Единственный случай, когда походное войсковое объединение не было распущено по городкам после возвращения на Дон и откровенно противопоставило себя «большому» Войску, произошел после возвращения С. Разина из Персидского похода. Тогда на Дону установилось своего рода двоевластие — Разин отказался подчиняться донскому центру, заявив войсковому атаману К. Яковлеву: «ты де владеи своим Войском, а я де владею своим войском». Но этот случай был исключением.

²³ Войсковых атаманов (в Войске на Дону) во второй трети XVII в. насчитывалось девять: Иван Каторжный, Михаил Иванов (Татарин), Наум Васильев (Шелудяк), Осип Петров (Калуженин), Тимофей Яковлев (Лебяжья Шея), Кирей Степанов, Павел Федоров (Чесночихин), Корнило Яковлев (Черкес), Михаил Самаренин.

²⁴ Правда, если с подобной станицей в Москву приезжал недавний войсковой атаман, то в приказной документации он может и фигурировать как войсковой, но это, скорее, исключение из правила. К тому же мы не знаем, каким атаманом он считался у казаков — на наш взгляд, скорее всего, все-таки станичным.

носили (по нашему предположению) название войсковых, то мы приведем из них только имена атаманов. Это объясняется тем, что войсковые полковник, есаул и дьяк на Дону, будучи по своей значимости выше станичного атамана, входили в войсковую верхушку центрального Войска. Войсковые же должности подобного рода в походных формированиях к этой верхушке не относились и по своему уровню стояли ниже ее.

Выявить в приводящихся ниже сведениях казачьего предводителя, возможно, занимавшего пост войскового атамана вне Войска на Дону, можно по следующему условному признаку — когда о каком-то лице говорится: «атаман отряда (но не станицы!) донских казаков». Однако, с другой стороны, то же самое может быть сказано и об атамане, численность отряда которого неизвестна (см., например: Туманов). Иногда вообще невозможно определить, какой пост занимал предводитель того или иного казачьего похода. Например, Семен Заварзин, атаман приехавшей в Москву казачьей станицы, показывал во время расспроса в Посольском приказе, что поход с Дона на море в 1653 г. возглавили Федор Волошанин (он же Будан) и Иван Богатый²⁵. В рассматриваемый период времени у казаков во время походов был один атаман — значит, кто-то из этих лиц занимал пост, скажем, полковника.

Следует отметить также, что человек, занимавший ранее пост атамана, может затем предстать перед нами рядовым казаком. Так, например, Осип Лосев и Абакум Сафонов, приезжавшие в августе 1638 г. и мае 1635 г. со станицами в качестве атаманов в Москву, позднее, во время поездки на Соловки (конец 1639 г.) в войсковой сопроводительной грамоте с Дона названы просто донскими казаками, хотя в другом документе того же содержания А. Сафонов был записан как станичный атаман²⁶. Ситуация с О. Лосевым не удивительна — звание атамана было тесно связано с конкретным общественным постом, и человека на этом посту могли переизбрать. В марте 1642 г. тот же А. Сафонов, пытаясь добиться получения в Москве такого же жалования, какое получили незадолго до этого во время приезда туда Н. Васильев со станицей (они приехали с вестью, что казаки отстояли Азов от турок), доказывал, что Н. Васильев в ходе обороны Азова был в рядовых казаках, а он, А. Сафонов — в станичных атаманах²⁷. Однако настойчивые просьбы челобитчика успехом не увенчались. Н. Васильев был, безусловно, более крупной фигурой на Дону (это хорошо понимали и в Москве), перед осадой Азова и в начале ее он занимал пост войскового атамана, и вследствие всего этого именно его, «рядового», а не, скажем, того же станичного атамана А. Сафонова казаки прислали в Москву с известием об отступлении ту-

²⁵ Донские дела. Кн. 4. СПб., 1913. Стб. 689.

²⁶ Донские дела. Кн. 1. СПб., 1898. Стб. 916–917, 912.

²⁷ Донские дела. Кн. 2. Стб. 309–313.

рок из-под Азова. Но, как бы то ни было, человек, уже занимавший пост атамана, обладал гораздо большим авторитетом в казачьей среде, чем простой казак, хотя оба могли в определенный момент считаться рядовыми. Само же звание атамана могло закрепляться за некоторыми представителями казачьей верхушки вследствие длительного или частого пребывания на этом посту. Например, О. Калуженин при поездке в 1648 г. с Дона на Соловки в документах именуется исключительно атаманом²⁸.

Некоторая неопределенность в том, кого следует считать атаманом, а кого — простым казаком характерна для источников (и прежде всего — казачьего происхождения) указанного периода времени. Один и тот же человек, если он в данный момент не стоял во главе казачьего отряда, в одном документе может именоваться атаманом, в другом — рядовым казаком. Более всего это заметно в известиях о двух отправках с Дона послов к калмыкам и к «воровским казакам» П. Иванова, разбойничавшим на Волге и Каспийском море. В одном случае в войсковой отписке (от августа 1661 г.) сказано: казаки «посылали... донских казаков Федора Будана да Стефана Разина г колмыцким тайшам», в другом — послали «на Хвалынское море и на Яик... своих донских казаков Василья Микитина и Фрола Минаева». Однако Ф. Будан уже неоднократно бывал в атаманах до этого назначения, а в расспросных речах привезшего упомянутую отписку атамана Д. Свищева с казаками он и В. Никитин (Гладкий) прямо названы атаманами. В. Никитин в Москве, несмотря на то, что он был назван в отписке из Астрахани (в соответствии с письмом туда с Дона) рядовым казаком, после успешного выполнения своей миссии был приравнен по жалованию к атаманам, а Ф. Минаев вскоре после возвращения на Дон был прислан оттуда в качестве атамана в Москву с казачьей станицей²⁹. Надо полагать, что данные поручения были все же атаманскими по уровню. Таким образом, казаки, формально занимавшие одинаковое положение, зачастую далеко не были равны между собой, и в первую очередь — по своим заслугам и авторитету в казачьей среде.

Рассмотрим другие проблемы, связанные с атаманами. Одна из таковых — смена в Войске на Дону одного войскового атамана другим. Причины таких смен документы, к сожалению, не фиксируют. Единственное, что нам известно — это то, что в ряде случаев после ухода с поста войскового атамана его отправляли с Дона во главе казачьей станицы в Москву. В связи с этим ли происходила замена, либо это было лишь следствием последней — трудно сказать.

Одна из особенностей имеющегося в нашем распоряжении мате-

²⁸ Донские дела. Кн. 3. СПб., 1909. Стб. 867—868.

²⁹ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1661 г., № 1. Л. 2. Донские дела. Кн. 5. Пг., 1917. Стб. 847, 850. РГАДА. Ф. 89. 1661 г., № 1. Л. 61, 62, 65, 109—110.

риала — это очень скудные сведения об атаманах морских походов. На данный момент большинство руководителей этих военных предприятий, державших в страхе население прибрежных областей Крыма и Турции, остается безвестным. Можно привести лишь очень краткий перечень казачьих морских атаманов. Это Иван Богатый, Федор Будан, Алексей Долгий, Иван Каторжный, Осип Петров (Калуженин), Павел Федоров (Чесночихин), Роман Черкашенин, Корней Яковлев (Черкес), Тимофей Яковлев (Лебяжья Шея) — за исключением нескольких имен почти сплошь прославленные представители донской казачьей верхушки. Практически ничего не известно об Алексее Долгом и Романа Черкашенине.

И в заключение несколько слов о предварительных выводах, которые можно сделать из приводимого ниже материала. Прежде всего, если не считать некоторую часть атаманов, приезжавших в Москву по одному разу и, отчасти, предводителей походных формирований, то перед нами — донская войсковая элита (мы имеем в виду Войско на Дону). Даже два приезда в Москву со станицей означают, что перед нами атаман не ниже уровня войскового есаула, хотя ряд лиц, даже будучи войсковыми есаулами, имел только один приезд в Москву, а иногда и вовсе его не имел (например, Дементий Гаврилов, Афанасий Васильев, Михаил Дмитриев). С одним-двумя приездами в Москву во главе казачьих станиц донские предводители становились войсковыми атаманами (Михаил Татарин, Павел Чесночихин, Михаил Самаренин). Есть, тем не менее, атаманы, приезжавшие в Москву по три-четыре раза, о карьере которых на Дону мы не знаем практически ничего (кроме, разумеется, самого факта неоднократных визитов в столицу). Это такие атаманы, как Панкрат Степанов, Тимофей Иванов. И все это при том, что даже наиболее заслуженные атаманы — войсковые имели не более четырех-пяти приездов в Москву (Осип Калуженин, Иван Каторжный, Павел Чесночихин). Очень мало знаем мы и о войсковых есаулах (как уже говорилось, этот пост был выше поста станичного атамана), практически ничего не знаем о войсковых полковниках (пост войскового полковника был выше поста войскового есаула и появлялся, похоже, только в условиях боевых действий).

В целом имеющиеся сведения (хотя они и довольно многочисленны) достаточно отрывочны; материал содержит многочисленные лакуны. В ряде случаев данные приходилось собирать буквально по крупицам. Тем не менее имеются любопытные известия хотя бы о войсковых атаманах на Дону, а также ряд сведений о жизненном пути некоторых представителей донской казачьей верхушки. И, вероятно, эти сведения будут пополняться. Вот, в сущности, те вопросы, на которые нам хотелось бы обратить внимание читателя перед ознакомлением с приводимым ниже материалом.

* * *

Ниже мы приводим данные о лицах, которые занимали атаманский пост хотя бы один раз, либо же пребывали на войсковых должностях в Войске на Дону. Материал расположен по алфавитному принципу применительно к первым буквам либо прозвища того или иного атамана, либо (если такового не имеется) — к имени его отца. Уменьшительные имена (например: «Ефремко», «Гришка» и т.д.) даются в полной форме. При передаче имен (по возможности) использовалось их современное написание. Если у атамана имелось прозвище (например: Свищев), но в ряде случаев он идентифицируется по имени отца (Дмитрий Афанасьев), то в словарной статье о нем говорится так: «Свищев, Дмитрий Афанасьев» с обязательной отсылкой в соответствующем месте: «Афанасьев, Дмитрий см. Свищев». Если атаман именуется только с прозвищем (например, Федор Будан), а имя его отца неизвестно, то подобная отсылка отсутствует. Отсутствует она и в том случае, если известно имя отца (например: Осип Никитин сын Лосев), но в документах данный атаман именуется исключительно по прозвищу. При этом его имя будет записано так: «Лосев, Осип Никитин»; слово «сын» опускается.

* * *

Аверкиев, Иван

— (1664/65 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 13).

Алексеев, Устин

— (весна 1645 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 620).

Алфимов, Сидор

— (ноябрь 1639 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 128).

Андреев, Лазарь

— (август 1639 г.) атаман городка Голубые (РГАДА. Ф. 127. 1639 г. № 1. Л. 121).

Афанасьев, Григорий

— (июль 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 713).

— (1663/64 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 12).

Афанасьев, Дмитрий см. Свищев

Богатого, Никита Михайлов

— (лето 1638 г.) атаман казачьего юрта на речке Арчаде* (Донские дела. Кн. 1. Стб. 816).

* р. Арчада — левый приток Медведицы

Богатый, Иван

— (лето 1652 г.) возглавил морской поход (ок. 1000 человек; «погром» сел и деревень на западном побережье Черного моря, недалеко от Царьграда; захват большой добычи) (Донские дела. Кн. 4. Стб. 541).

— (лето 1653 г.) вместе с Ф. Буданом возглавил морской поход (1700 человек; «погром» сначала татарских селений в Крыму, затем — турецких деревень под Трапезундом; бой с крупными силами турок под турецким городом Триполи; захват добычи) (Донские дела. Кн. 4. Стб. 698–699).

Болдырь, Иван

— (осень 1663 г.) атаман отряда донских казаков (197 человек, включая двух есаулов), присланных из Тамбова в полк кн. И. А. Хованского (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 211, 214–216).

Бородин, Григорий

— (весна 1640 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 19).

Бредихин, Григорий

— (1664/65 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 12).

Будан (он же Волошанин), Федор

— (февраль 1646 г.) упоминается в качестве рядового казака приехавшей в Москву казачьей станицы атамана П. Федорова (Донские дела. Кн. 2. Стб. 775. Кн. 3. Стб. 472).

— (лето 1653 г.) вместе с И. Богатым возглавил морской поход (см. Богатый)

— (май 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 672).

— (1661 г.) совместно со С. Разиным посылался с Дона к калмыцким тайшам для переговоров (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 2).

Буянин, Денис Тимофеев

— (весна—лето 1656 г.) вышел на службу в Россию для участия в войне против Польши и Швеции в качестве атамана казачьего отряда из 177

человек, в том числе двух есаулов (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1127. Ч. 4. Л. 17, 24. См. также: столбцы Приказного стола. № 550. Л. 77).

Валуиченин, Ефрем Савинов (Савин, Савилов)

— (1656 г.) атаман станицы донских казаков, бывшей на государственной службе под Ригой и оставшейся на службе позднее (количество — 93 человека, в том числе два есаула) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 393. Л. 1, 3—3 об).

— (1657 г.) атаман той же казачьей станицы в Пскове полка кн. И. А. Хованского (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 165. Л. 255—257 и далее; Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 94—97, 98).

Ванин, Семен

— (май 1646 г.) приезд в Москву рядовым казаком в составе казачьей станицы атамана И. Каторжного (Донские дела. Кн. 2. Стб. 1053).

— (ноябрь 1662 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 959).

Васильев, Андрей

— (ноябрь 1647 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 772).

Васильев, Афанасий

войсковой есаул (1643 г.)

— (1643 г.) упоминается в качестве войскового есаула (РГАДА. Ф. 89. 1643 г. № 2. Л. 17).

— (май 1650 г.) отправлен с Дона с ответным письмом к Б. Хмельницкому (Донские дела. Кн. 4. Стб. 524).

— (ноябрь 1651 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 534).

Васильев, Беляй

— (апрель 1655 г.) атаман отряда донских казаков числом в 200 человек, вышедшего с Дона в Воронеж для участия в войне с Польшей (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 382. Л. 157).

Васильев, Михаил

— (1643 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1643 г. № 1. Л. 555).

Васильев, Дрозд

— (лето 1643 г.) атаман городка Хопер (Усть-Хоперского городка), на переправе близ устья р. Хопра отбил с казаками у татар 27 русских плен-

ников, захваченных татарами в Воронежском уезде. В числе пленников находился и донской атаман О. Лосев (см. ниже). (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 162. Л. 107–100, 110 об).

Васильев, Наум см. Шелудяк

Васильев, Сергей

— (октябрь 1657 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 235).

Веневитин, Яков Гаврилов

— (май 1663 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1663 г. № 5. Л. 3 об., 5). Судя по всему, это сын Гаврилы Веневитинова (см. ниже).

Веневитинов, Гаврила

— (январь 1647 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 575–576).

Волошанин, Федор см. Будан

Гаврилов, Дементий см. Лысов

Гаврилов, Федор

— (апрель 1652 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 531–2).

Галактионов, Осип

— (декабрь 1662 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 1015).

Гладкий, Василий Никитин

сын белгородского крестьянина Н. Гладкого, в 1631 г. бежавшего (возможно, с семьей) на Дон (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 37. Л. 691).

— (начало 1661 г.) в качестве атамана вместе с Ф. Минаевым отправлен с Дона на Каспийское (Хвалынское) море и р. Яик с целью найти там отряд «воровских» казаков во главе с Парфеном Ивановым и уговорить казаков прекратить разбои (Донские дела. Кн. 5. Стб. 847, 851).

— (октябрь 1661 г.) после успешного выполнения своей миссии приехал в Москву, где получил такое же жалование, какое получали атаманы приезжавших с Дона станиц (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 61 об., 65).

Горбун, Иван Семенов

— (весна—лето 1656 г.) вышел на службу в Россию для участия в войне против Польши и Швеции в качестве атамана казачьего отряда из 570 человек, в том числе одного полковника, четырех есаулов, двух знаменщиков (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1127. Ч. 4. Л. 35; Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 2, 6, 16).

— (лето 1658 г.) атаман станицы донских казаков, стоявших «на немецком рубеже» в Лавуйском остроге (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 137, 138, 143).

— (весна 1659 г.) атаман станицы донских казаков (ок. 40 человек), направленных после «отпуска» со службы из полков «на вечное житье» в Смоленск для службы «з дворяны и иноземцы» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 173, 193).

Горячий (Горячего), Иван Дмитриев

— (декабрь 1649 г.) приезд в Москву в качестве рядового казака станицы атамана К. Титова (Донские дела. Кн. 4. Стб. 328).

— (весна—лето 1656 г.) вышел на службу в Россию для участия в войне против Польши и Швеции в качестве атамана казачьего отряда из 830 человек, в том числе четырех есаулов (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1127. Ч. 4. Л. 1, 2).

Григорий

войсковой есаул (1661 г.)

— (август 1661 г.) в качестве войскового есаула принял участие в походе казаков под новопостроенные турецкие «Каланчинские крепости». В ходе боевых действий был убит (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 74, 3—4).

Григорьев, Григорий

— (январь 1657 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 143).

Григорьев, Денис

— (июль 1634 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 439 и сл).

— (май 1641 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 177). Как показывал Денис Григорьев в Москве, в середине 1639 г. он был захвачен под верховым городком Голубые татарским отрядом, когда вез по казачьим городкам отправленную из Азова вверх по Дону войсковую грамоту. Д. Григорьева возили для допроса о положении дел в захваченном казаками Азове сначала к крымскому хану, затем — к турецкому султану. Наконец, в 1641 г. он

был отдан на выкуп сначала в Темрюк, затем отправлен в Азов, где и был выкуплен казаками за 500 рублей (Донские дела. Кн. 2. Стб. 179–180).

Григорьев, Тит

– (конец 1633 г.) рядовой казак в станице, возглавляемой атаманами Алексеем Старовым и Богданом Афанасьевым (Донские дела. Кн. 1. Стб. 117).

– (май 1636 г.) рядовой казак в станице, возглавляемой атаманом Анисимом Никифоровым (Донские дела. Кн. 1. Стб. 487).

– (март 1648 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 842).

Дементьев, Захар

войсковой есаул (1646 г.)

– (май 1646 г.) в качестве войскового есаула присылался из казачьего круга на стан к государевым посланникам Ж. Кондыреву с товарищами в ходе прений о церемонии получения казаками государева жалования (Донские дела. Кн. 3. Стб. 53).

– (октябрь 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 261).

Дмитриев, Артемий

– (январь 1655 г.) возглавил отряд донских казаков в количестве 529 человек, пришедших на помощь осажденному калмыками Царицыну (по письму царицынского воеводы С. Мещерского) и разгромивших совместно с царицынскими служилыми людьми калмыцкий улус Ханды-мурзы, «владение» Лаузана-тайши (РГАДА. Ф. 119. 1655 г. № 1. Л. 1–4).

Дмитриев, Борис

– (май 1655 г.) атаман отряда донских казаков числом в 200 человек, вышедшего с Дона в Яблонов для участия в войне с Польшей (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 382. Л. 158).

Дмитриев, Иван см. Каторжный

Дмитриев, Кузьма

– (август 1655 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 25).

Дмитриев, Михаил

– (март 1661 г.) в качестве войскового есаула принял участие в походе казаков под «новой ханов городок» в низовьях Дона. В ходе боевых действий был ранен (Донские дела. Кн. 5. Стб. 848, 845).

Долгий, Алексей

— (май 1638 г.) возглавил морской поход (возвращение казаков от Керчи после обнаружения там турецкого флота) (Донские дела. Кн. 1. Стб. 780, 808—810).

Дронов, Яков

— (апрель 1655 г.) атаман пришедшего с Дона в Коротояк для участия в войне против Польши отряда донских казаков (они шли по Дону в стругах) в 400 человек (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 382. Л. 156).

— (весна — начало лета 1656 г.) полковник в этом же формировании при атамане В. Усове (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 168).

Елисеев, Андрей

— (сентябрь 1650 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1650 г. № 1. Л. 1 об. и далее).

Елфимьев (Еуфимьев), Роман см. Мясницын

Есипов, Иван Иванов

— (весна-лето 1656 г.) вышел на службу в Россию для участия в войне против Польши и Швеции в качестве атамана казачьего отряда из 136 человек, в том числе двух есаулов и знаменщика (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1127. Ч. 4. Л. 25, 30. См. также: Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 90).

— (? , позднее боя под Валками) атаман того же казачьего отряда в Пскове полка И. Хованского (количество — 182 человека) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 165. Л. 246—248 и далее).

Жуков, Яков

— (май 1650 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 518).

Заварзин, Семен Григорьев

— (ноябрь 1653 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 695).

Иванов, Иван

— (лето 1639 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 855).

— возможно, именно он выехал с Дона в Москву в конце 1639 г. наряду с А. Сафоновым и О. Лосевым с целью паломничества на Соловки (Донские дела. Кн. 1. Стб. 916).

Иванов, Михаил см. Татарин

Иванов, Куприян

— (декабрь 1657 г. лето 1658 г.) атаман станицы донских казаков, находившейся на государственной службе в полку Александра Потемкина «на Ловуе» (в Лавуйском остроге) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 118. Л. 48; Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 137, 138, 143).

Иванов, Прокофий

— (май 1657 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 226).

Иванов, Степан

— (июнь 1641 г.) атаман Черкасского городка во время осады турками Азова (Донские дела. Кн. 2. Стб. 277).

— (июнь 1642 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 451—452).

Иванов, Тимофей

— (май 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 4).

— (июнь 1659 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 488).

— (начало 1666 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1666 г. № 1. Л. 3).

Иванов, Федор см. Порошин

Ильин, Максим см. Пещуров

Калуженин, Осип Петров

войсковой атаман (1641, 1642, 1643, 1646, 1654, 1655, 1658, 1659, 1661, 1662, 1663 гг.)

— (первая половина 1639 или конец 1638 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 855).

— (лето 1641 г.) в качестве войскового атамана возглавил оборону Азова от турецко-татарского войска (Донские дела. Кн. 2. Стб. 368).

— (весна 1642 г.) возглавил морской поход («погром» крымских деревень в районе г. Керчи) (Донские дела. Кн. 2. Стб. 445—446).

— (май 1643 г.) имеется известие о гибели О. Петрова в ходе взятия турками и татарами центрального городка донских казаков под названием Монастырский Остров. Возможно, он был тяжело ранен (РГАДА. Ф. 89. 1643 г. № 1. Л. 550).

- (декабрь 1643 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 447).
- (октябрь 1645 г.) в качестве станичного атамана присылался от войскового круга к послам в Турцию С. Телепневу и А. Кузовлеву (РГАДА. Ф. 89. 1645 г. № 2. Л. 18).
- (31 мая—4 июня 1646 г.) возглавил поход на азовское взморье 1500 казаков и присланных на Дон вольных ратных людей; разгром торгового каравана, шедшего из Крыма в Азов (Донские дела. Кн. 3. Стб. 54, 60).
- (18—25 июня 1646 г.) возглавил поход казаков, присланных на Дон вольных ратных людей, а также астраханских и терских служилых людей под Азов и на азовское взморье, захват (без боя) нескольких турецких кораблей (Донские дела. Кн. 2. Стб. 919—920).
- (24 августа—4 октября 1646 г.) возглавил морской поход (3000 казаков и вольных ратных людей; из-за штормов на море поход под Крым окончился неудачей) (Донские дела. Кн. 3. Стб. 316).
- (осень 1646 г.) упоминается в качестве рядового казака на Дону (Донские дела. Кн. 2. Стб. 278).
- (март 1648 г.) выехал с Дона в Москву для следования на Соловки; в челобитной Осипа Петрова говорилось, что «на многих государевых службах и... на боех он, Осип, ранен во многие места, и от ран лежал он при смерти», причем в один из таких моментов О. Петров дал обещание идти для молитвы на Соловки (Донские дела. Кн. 3. Стб. 867—868).
- (декабрь 1650 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 530; РГАДА. Ф. 89. 1650 г. № 1. Л. 71 и далее).
- (декабрь 1659 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 563). Среди казаков станицы значится Родион Осипов — сын атамана
- (1663/64 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 29).

Калуженинов см. Осипов, Родион

Карагач (Карагич, Корягин), Роман Родионов

- (июнь 1641 г.) возглавил отряд казаков, посланных с Дона на море «для проведывания», сколько идет к Азову морем «турских людей» (РГАДА. Ф. 127. 1641 г. № 1. Л. 34).
- (июль 1641 г.) приезд в Астрахань в качестве атамана казачьей станицы с просьбой от Войска к астраханским воеводам прислать в Азов «на помощь» государевых ратных людей (Там же).
- (март 1642 г.) приезд в Москву в качестве есаула казачьей станицы атамана Абакума Сафонова (Донские дела. Кн. 2. Стб. 305, 292, 309).
- (1644/45 г.) В качестве атамана возглавлял отряд казаков в 150 человек при возвращении на Дон из морского похода. На р. Мертвый Донец

(в дне пути от Азова) на казаков напали турки и одних из казаков «побили, других в полон поймали». Попал в плен и сам атаман. Р. Родионова отправили к турецкому султану, который приказал казнить его. (Донские дела. Кн. 3. Стб. 513).

Карагач, Филат Селиверстов

— (сентябрь 1640 г.) приезд в Москву в качестве есаула казачьей станицы атамана Д. Гаврилова (Лысова) (Донские дела. Кн. 2. Стб. 54).

— (июль 1644 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 546–548).

Карпов, Иван

— (1665 г.) атаман отряда донских казаков (численность отряда неясна), ушедших со службы из г. Борисоглебова (русское название захваченной шведской крепости Динабург на р. Зап. Двине) в Псков. По грамоте из Разряда, полученной кн. И. Хованским в Пскове 24 декабря, ему было указано про казаков «роспросить и розыскать подлинно», как они ушли из Борисоглебова, а «вешать... и кнутом бить» до государева указа их запрещалось. Сами казаки утверждали, что пришли из Борисоглебова в Псков по «отпуску» тамошнего начальства, поскольку там было «запасами скудно». (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 148. Л. 278–280).

Каторжный, Иван Дмитриев

войсковой атаман (1633, возможно — 1634, 1635–1636, 1642, 1643, 1645, 1647, 1648 гг.).

— (март 1630 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 349).

— (декабрь 1636 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1).

— (5 июня 1637 г.) возглавил убийство турецкого посла Фомы Кантакузина и его людей (РГАДА. Ф. 89. 1635 г. № 2. Л. 192–195; 1637 г. № 1. Л. 322–325).

— (декабрь 1639 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы совместно с атаманом Н. Осиповым (Медведевым) (РГАДА. Ф. 127. 1639 г. № 12. Л. 120 об., 125; Донские дела. Кн. 1. Стб. 960–961).

— (июль 1640 г.) упоминается в качестве станичного атамана при войсковом атамане Н. Васильеве в Азове (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 118. Л. 313–314).

— (май 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 1053).

Корякин, Томило

— (1633—1634 гг.) участие в Смоленской войне в числе вышедших в Россию на службу донских казаков. После боя отряда «рославских» казаков (полуофициального казачьего формирования, состоявшего из донских и яицких казаков, ушедших из-под Смоленска и стоявших в г. Рославле) с польскими и литовскими людьми» был послан с группой казаков из Рославля в Москву с пятнадцатью захваченными «языками». (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 98. Л. 304).

— (ноябрь 1643 г.) приезд в Москву с просьбой об испомещении. В своей челобитной Т. Корякин рассказывает о своей жизни и «службах» великому государю. Из последних он прежде всего упоминает об участии в «погромах» татарских отрядов на Дону «по перевозам и по перелазам, и по всяким приточным местам»* и «отгромах» у них русских пленников. Затем, в числе других выехавших по призыву из Москвы казаков, он принял участие в Смоленской войне 1632—1634 гг. участвовал в боях под Смоленском. Позднее вместе с другими казаками Т. Корякин был отправлен на береговую службу в Тулу, прослужив там несколько лет. В одном из боев с татарами в районе г. Ливен под Т. Корякиным убили коня, при этом он сумел «над собою» убить двух татар. Об этой «службе» специально писалось в Москву. Затем Т. Корякин подал прошение о поселении его в г. Осколе (с каким социальным статусом — неясно), просьба его была удовлетворена. Приехав в Оскол, Т. Корякин отпросился у воеводы К. Пушина для поездки на Дон с целью забрать оставшееся там имущество («прежнюю рухлядишку»).

Приехав на Дон, Т. Корякин застал сборы атамана М. Татарина с Войском в поход под Азов (весна 1637 г.). По-видимому, недолго раздумывая, Т. Корякин присоединился к казакам. Затем он участвовал в осаде Азова, занимал пост войскового полковника и, как пишет он в своей челобитной, «государю служил и всякими промыслами промышлял»**. Затем в 1638 г. Т. Корякин участвует в обороне Азова от крымского войска («первая осада»), а в 1641 г. обороняет этот город от «великой силы», пришедшей сюда во главе с турецкими пашами и крымским ханом. При этом он снова был «войсковым полковником», и, как сообщается в челобитной, «город (от турок. — О. К.) держал, и всякими промыслами промышлял, и... на тех боях весь избит и изранен». В дальнейшем Т. Корякин вновь оказывается втянутым в стремительный и кровавый водоворот событий, которыми характеризуется время начала 40-х гг. XVII в. на Дону. В 1643 г. он участвует в обороне от турок и крымцев Монастырского Острова — казачьего городка, куда был перенесен донской центр после оставления казаками Азова. Тогда этот городок «бусурманами» был взят и «розорен до основания», при этом сам Т. Корякин «душею да телом» (то есть потеряв имущество) вместе с другими казаками «ушел» (бежал) в Раздорский городок (здесь возродился казачий центр), который, в свою очередь, вскоре также оказался

осажденным «турскими людьми». Вновь Т. Корякин «сидел в осаде и всякую осадную нужу и скорбь терпел», пока, наконец, между казаками и турецким Азовом не был заключен хрупкий мир. После всех этих событий Т. Корякин заново пришел в Москву просить испомещения «на Руси», сообщив одновременно о замыслах донских казаков в случае дальнейших военных неудач в низовьях Дона перейти на р. Яик (Донские дела. Кн. 2. Стб. 697–701. АИ. Т. 3. СПб., 1841. С. 476–477; Донские дела. Кн. 2. Стб. 702). Согласно челобитной Т. Корякина, он прослужил государю в казаках «на Руси и на Дону» тридцать пять лет. Подводя краткий итог его жизни, следует заметить, что значительная ее часть прошла в сплошных военных приключениях. В Москве Т. Корякин был поверстан поместным и денежным окладом в 500 четвертей и 20 рублей (Донские дела. Кн. 2. Стб. 708); в собственной челобитной и приказных документах он именуется станичным атаманом (Там же. Стб. 702 и др).

— (1647 г.) упоминается в качестве донского атамана в корпорации тульских верстанных донских и яицких кормовых казаков с поместным окладом в 550 четвертей и жалованием в 2 алтына на день (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 215. Л. 20).

* Иначе говоря, по переправам на степных реках; речь идет о путях, которыми татары ходили в набеги под русские города.

** Имеется в виду «воинский промысел» — военные действия или мероприятия.

Кособрюх, Тимофей Никитин

— (август 1653 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 659, 662).

Кошель, Михаил

— (май 1637 г.) в качестве атамана оставался в Монастырском городке, когда казачье Войско ушло осаждать Азов, принимал участие во встрече посланного в этом году из Москвы на Дон с жалованием дворянина С. Чирикова (РГАДА. Ф. 89. 1637 г. № 1. Л. 352).

Красносумов, Кондрат

— (лето 1658 г.) атаман станицы донских казаков, стоявших «на немецком рубеже» в Лавуйском остроге (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 137, 138, 143).

Крылов, Никон Савельев

— (октябрь 1641 г.) приезд в Москву в качестве рядового казака в станице Наума Васильева (с вестью об удержании Азова в ходе осадного сиде-

ния 1641 г.); пребывание в этой станице было очень большой честью для казака (Донские дела. Кн. 2. Стб. 257).
 — (декабрь 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 228, 553—554).

Кузьмин, Григорий

— (май 1662 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 208 об., 209).

Курилин, Кузьма Федоров

— (июнь 1664 г.) рядовой казак (его имя идет первым согласно «клик-овому списку» донских казаков) отряда Василия Родионова (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 336).

— (осень 1664 г.) атаман отряда казаков в 150 человек из формирования В. Родионова, которое вышло на службу в том же году. Отряд К. Федорова просил отпустить его обратно на Дон, поскольку казаки понесли потери в ряде неудачных боев русских войск с поляками и были «разорены». Из отряда в 500 человек, как сказано в казачьей челобитной, осталось в живых 150 человек, остальные же были «волею божию побиты»
 Скорее всего, впрочем, что часть казаков самовольно ушла со службы, а отряд К. Курилина шел к Москве проселочными дорогами, чтобы его не задержали. Казаки были в полку окольничего и воеводы кн. П. А. Долгорукого. (Там же. Л. 368—369, 172 и далее).

Ларионов, Никита

— (декабрь 1657 г.) атаман станицы донских казаков, находившейся на государственной службе в полку Александра Потемкина «на Ловуе» (в Лавуйском остроге) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 118. Л. 48).

Лебяжья Шея, Тимофей Яковлев

войсковой атаман (1638 г.).

— (осень 1625 г.) приезд в Москву рядовым казаком в станице, возглавляемой атаманом Алексеем Старым; в числе атамана и четырех «лучших» казаков станицы сослан в Белоозеро (Донские дела. Кн. 1. Стб. 233, 246, 254).

— (декабрь 1631 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы совместно с атаманом Богданом Конинским (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 39. Л. 191 и далее).

— (март 1637 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 559 и сл.; РГАДА. Ф. 89. 1637 г. № 1. Л. 106 об. и далее).

— (середина 1638 г.) судя по всему, в качестве войскового атамана возглавил оборону Азова от крымского войска.

- (конец 1638 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 849).
- (август 1640 г.) возглавил поход из Азова (надо полагать, степной) под Крым (100 человек), в ходе которого было захвачено «в языках» четырнадцать крымских татар (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 118. Л. 319–320).
- (апрель 1641 г.) возглавил морской поход под Крым (600 человек) (Донские дела. Кн. 2. Стб. 251).
- (ноябрь 1642 г.) приехал с Дона в Москву и бил челом государю, что «он де стар и от ран увечен, с полевую службу его не будет», и чтобы «государь его пожаловал, велел его испоместить, а он государеву службу учнет служить з городом, где государь укажет» (Донские дела. Кн. 2. Стб. 703).. Поместный оклад Тимофею Яковлеву был определен в 750 четей и 40 рублей (Донские дела. Кн. 2. Стб. 705).

Лосев, Осип Никитин

- (август 1638 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 820 и др.).
- (конец 1639 г.) выезд с Дона в Москву с целью поездки на Соловки (Донские дела. Кн. 1. Стб. 916–917).
- (осень 1644 г.) подал в Москве челобитную об испомещении, в которой рассказывает о своей жизни. Осип Лосев был сыном служилого человека из Ельца; последний был убит в бою с крымскими татарами под этим городом. После гибели отца О. Лосев «остался мал» и «збрел» на Поля (на Дон), где прожил тридцать лет. Участвовал в нападениях на татар, ходивших в набеги «на Русь», отбивал русских пленников и захватывал татарских «языков», нес «на Поле» другие «службы». Принял участие в «Азовской эпопее» (1637–1642), во время осады Азова турками и татарами («в осаде сидел, и за дом Пресвятыя Богородицы, и за... праведнаго государя, и за православную крестьянскую веру стоял» и «всякую осадную нужу и голод терпел, и на вылоски ходил, и языки имал». Из осады посылался казачьим Войском к турецким пашам и крымскому хану для переговоров. В это же время О. Лосев пожертвовал большое количество своего «хлебного запаса» (100 четвертей) на нужды «скудных» казаков, находившихся в осаде. Позднее, когда, после ухода казаков из Азова, казачье Войско переместилось на Монастырский Остров (1642 г.), последний был в 1643 г. взят крупным турецко-татарским отрядом. Тогда в руки нападавших попало большое количество казачьих женщин и детей, а также имущества, многие из казаков были «побиты». О себе О. Лосев показывал, что «с того погрому» он ушел «душею» (без имущества), а его жена и дети попали в плен. Лосев решил идти «в Русь» просить испомещения, но тут судьба сыграла с ним еще одну злую шутку. На пути к Москве между Воронежем и Ельцом О. Лосева взял в плен отряд татар, совершавший набег на Русь. На обратном пути, когда тата-

ры с русскими пленниками пришли на переправу через Дон близ устья р. Хопра, на них здесь напали донские казаки. Русские пленники у татар были отбиты. В дальнейшем они в количестве 26 мужчин и женщин были вывезены О. Лосевым на Воронеж — для этого он взял в долг у казаков судно (будару), котлы, «хлебный запас». В дальнейшем О. Лосев пришел в Москву с прошением об испомещении, поскольку, как он писал в своей челобитной, ему «полевая служба стала невозможна» — Лосев был «розорен до основания» и служить ему «стало на Поле нечем» (Донские дела. Кн. 2. Стб. 585—588). Поместный оклад О. Лосеву был определен в размере 500 четей и 20 рублей (Донские дела. Кн. 2. Стб. 708).

— (1647 г.) упоминается в качестве донского атамана в корпорации тульских верстанных донских и яицких кормовых казаков с поместным окладом в 500 четвертей и жалованием в 10 денег на день (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 215. Л. 20 об.).

Лукьянов, Михаил см. Самаренин

Лукьянов, Беляй

— (1639 г.) был выкуплен из крымского плена перешедшим в этом году на Дон в русское подданство ногайским Юнус-мурзой. Вернувшись на Дон, Б. Лукьянов отдал ему в счет выкупа «платьем и денгами, и ясырем» сумму в 150 рублей, собрав эти средства «у атаманов и казаков» (то есть взял их в долг) (РГАДА. Ф. 127. 1639 г. № 12. Л. 215, 222).

— (ноябрь 1639 г.) приезд в Москву в качестве есаула казачьей станицы, возглавляемой атаманом С. Алфимовым (Донские дела. Кн. 1. Стб. 933, 934).

— (июль 1641 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы, присланной из осажденного турками и татарами Азова (Донские дела. Кн. 2. Стб. 217).

Лысов, Дементий Гаврилов

войсковой есаул (1643, 1645 гг.).

— (сентябрь 1640 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 53, 377). В числе казаков станицы упоминается Гаврила Дементьев — вероятно, сын атамана

— (июль 1643 г.) упоминается в качестве войскового есаула (РГАДА. Ф. 89. 1643 г. № 1. Л. 265; 1643 г. № 2. Л. 8).

— (октябрь 1645 г.) в качестве войскового есаула присылался от войскового круга к послам в Турцию С. Телепневу и А. Кузовлеву (РГАДА. Ф. 89. 1645 г. № 2. Л. 18).

— (июль 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 917).

Медведев, Нефед Осипов

— (осень 1633 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 403 и сл.).

— (декабрь 1639 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы совместно с атаманом И. Каторжным (РГАДА. Ф. 127. 1639 г. № 12. Л. 120 об., 125; Донские дела. Кн. 1. Стб. 960–961).

— (май 1643 г.) выехал с Дона в Москву с целью испомещения; в 1644 г. получил поместный оклад в размере 500 четей и 20 рублей (Донские дела. Кн. 2. Стб. 708).

— (1647 г.) упоминается в качестве донского атамана в корпорации тульских верстанных донских и яицких кормовых казаков с поместным окладом в 500 четвертей и жалованием в 11 денег на день (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 215. Л. 20 об.).

Микитин, Василий см. Гладкий**Миляев, Логин Семенов**

— (февраль 1646 г.) упоминается в качестве рядового казака приехавшей в Москву казачьей станицы атамана П. Федорова (Донские дела. Кн. 2. Стб. 775; Кн. 3. Стб. 472).

— (декабрь 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 759, 762).

Минаев, Фрол

— (май 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 685).

— (1661 г.) вместе с В. Гладким отправлен с Дона на Каспийское (Хвалынское) море и р. Яик с целью найти там отряд «воровских» казаков во главе с Парфеном Ивановым и уговорить казаков прекратить разбой (Донские дела. Кн. 5. Стб. 847, 851).

— (декабрь 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 109).

Михайлов, Кондрат

— (май–июнь 1664 г.) атаман отряда донских казаков (100 человек), вышедших с Дона в Москву для участия в военных действиях против Польши и 9 июня этого года устроивших «бунт» (драку с дворянами, отбивавшими у казаков беглого холопа) в Разрядном приказе и на площади близ него (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 255 и далее). Подробнее об этом инциденте см.: Куц О. Ю. К вопросу о выдаче беглых из донского казачьего сообщества (по материалам второй трети XVII в.) // Клио. 1999. № 2 (8).

Молодой, Степан

— (май 1646 г.) во главе отряда казаков был послан казачьим Войском в качестве атамана для встречи дворянина Ж. Кондырева и ратных людей, присланных на Дон и подходивших к казачьему центру (Черкасскому городку) (Донские дела. Кн. 3. Стб. 51).

— (февраль 1648 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 817).

Возможно, что Степан Молодой и Степан Иванов — одно и то же лицо (см. выше)

Мясницын, Роман Елфимьев (Еуфимьев)

— (1655/1656 г.) атаман станицы из отряда донских казаков, зимовавшего в ходе войны с Польшей на государственной службе в Могилеве (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 162).

— (1656 г.) станица во главе с Р. Елфимьевым оставалась на службе и позднее, участвовала в осаде Риги, а в конце 1656 г. просила определить ее на службу в Тулу к кормовым донским казакам. (Там же. Столбцы Белгородского стола. № 393. Л. 157–158). Чуть позже имена Е. Мясницына и его станичников фигурируют в списках донских и яицких верстанных кормовых казаков. Е. Мясницын получал «корму» по 6 денег на день (Там же. № 393. Л. 215)

Назимов, Андрей Федосеев

— (весна 1659 г.) атаман отряда донских казаков (130 человек), которым было указано после «отпуска» со службы из полков верстаться по г. Смоленску «на вечное житье» в конную казачью службу (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 194, 195 и далее).

Никитин (Микитин), Василий см. Гладкий

Никифоров (Микифоров), Анисим

— (май 1636 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 487 и сл).

— (июнь 1641 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 184; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 152. Л. 6).

Некрег, Григорий

— (лето 1638 г.) возглавил поход из Азова трехсот казаков в степь «для языков» (Донские дела. Кн. 1. Стб. 812).

Осипов, Михаил

— (весна—лето 1656 г.) вышел на службу в Россию для участия в войне против Польши и Швеции в качестве атамана казачьего отряда из 94

человек, в том числе есаула (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1127. Ч. 4. Л. 31–32. См. также: Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 86).

Осипов, Нефед см. Медведев

Осипов, Родион (Калуженинов)*

сын войскового атамана Осипа Петрова (Калуженина)

– (апрель 1662 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 180 об., 183).

– (декабрь 1665 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 8).

* Р. Осипов практически всегда фигурирует в источниках без прозвища

Павлов, Терентий

войсковой есаул (1661 г.).

– (декабрь 1660 г.) приезд в Москву в качестве есаула казачьей станицы при войсковом атамане О. Петрове (Донские дела. Кн. 5. Стб. 563, 567).

– (август 1661 г.) в качестве войскового есаула принял участие в походе казаков под новопостроенные турецкие «Каланчинские крепости». В ходе боевых действий был ранен (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 71, 3–4).

– (сентябрь 1661 г.) в качестве есаула (вероятно, войскового) возглавил поход трехсот казаков совместно со стоявшими на Дону русскими ратными людьми воеводы Я. Хитрово под новопостроенные турецкие башни в устье Дона (Там же. Л. 33, 37).

– (октябрь 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Там же. Л. 33 об., 34).

Павлов, Тимофей

– (январь 1663 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1663 г. № 3. Л. 2).

Парфеньев, Денис см. Поплева

Перфильев, Аким

– (1655/1656 г.) атаман станицы из отряда донских казаков, зимовавшего в ходе войны с Польшей на государевой службе в Могилеве (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 162).

Петров, Василий

– (июнь 1645 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 657).

Петров, Ерофей

— (1638, 1641 гг.) атаман городка Медведицы (Усть-Медведицкого) (Донские дела. Кн. 1. Стб. 807; Кн. 2. Стб. 209—210)

Петров, Кирилл

— (сентябрь 1659 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы, состоявшей из «струговых мастеров» (Донские дела. Кн. 5. Стб. 509—511, 516).

Петров, Михаил

войсковой дьяк (до лета 1646 г. и с 1649/50 г.).

— (апрель 1650 г.) рядовой казак в станице атамана Федота Федорова (Донские дела. Кн. 4. Стб. 448). В Москве М. Петров рассказал о себе в челобитной следующее: в 1646 г. он попал в плен к татарам во время похода с Дона казаков и присланных к ним «государевых ратных людей» на р. Кагальник, где стояло крымское войско. У М. Петрова во время боя убили лошадь, а его самого взяли в плен «исстрелена и изрублена, замертва» (у него были пробиты из лука в нескольких местах рука и нога, разрублено саблей плечо). После того как М. Петрова привезли в Азов, его там опознали как донского войскового дьяка бывавшие у казаков в плену азовцы, показав о нем, что он «всякие московские вести и войсковую думу... ведал». Несколько раз его, раненого, «били по подошвам», пытая, однако М. Петров, по его словам, «пролежал замертво» и ничего не сказал. Затем в Крым его посадили на каторгу, «приковав на лопату (весло. — О. К.)» и требуя огромный выкуп, после чего продали в Турцию. В августе 1649 г. М. Петрову удалось бежать из Турции «в Кизылбаши» (Персию), откуда он с группой русских людей через Терек добрался до Астрахани. По возвращении на Дон М. Петров был вновь «учинен» казаками войсковым дьяком. (Донские дела. Кн. 4. Стб. 499—504).

— (январь 1657 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 212).

— (август 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 336—337).

Петров, Потап

— (июль 1634) рядовой казак в станице Дениса Григорьева (Донские дела. Кн. 1. Стб. 439).

— (июль 1637 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1637 г. № 1. Л. 301 об. и далее).

Петров, Осип см. Калуженин

Пещуров, Максим Ильин

— (июнь 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 46, 564).

Покушелов (Покушалов), Андрей Федоров

— (июнь 1647 г.) приезд в Москву в качестве атамана станицы, посланной с Дона от вольных ратных людей («вольных казаков»), прибранных в 1646 г. в Воронеже для службы на Дону (Донские дела. Кн. 3. Стб. 685, 739—40).

— (не позднее июля 1648 г.) возвратился с Дона и жил в г. Карпове (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 226. Л. 467, 463).

Поплева (Поплевин), Денис Парфеньев

— (конец 1631 г.) после приезда с Дона в Москву станицы атаманов Тимофея Яковлева и Богдана Конинского по каким-то делам прибыл с Дона в качестве рядового казака к Т. Яковлеву (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 37. Л. 250, 255).

— (лето 1633 г.) есаул в присланной с Дона в Москву станице атамана Михаила Васильева (Донские дела. Кн. 1. Стб. 369 и сл.).

— (май 1638 г.) возглавил поход с Дона отряда из 110 человек на Крымскую степь; на р. Молочные Воды отряд выдержал бой с превосходящими силами татар (Донские дела. Кн. 1. Стб. 779).

— (июнь 1638 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 770—171, 813—814).

Порошин, Федор Иванов

войсковой дьяк, предполагаемый автор Поэтической повести об азовском осадном сидении донских казаков, по происхождению холоп кн. Н. И. Одоевского

— (сентябрь 1640 г.) упоминается как войсковой дьяк (Донские дела. Кн. 2. Стб. 63).

— (июнь—сентябрь 1641 г.) принял участие в героической обороне Азова от турок

— (октябрь 1641 г.) приезд в Москву в качестве есаула станицы атамана Н. Васильева (казаки приехали с известием, что Донское Войско отстояло Азов от турок) (Донские дела. Кн. 2. Стб. 253).

— (21 февраля 1642 г.) преждевременное прекращение в Москве выдачи Ф. Порошину как есаулу казачьей станицы поденного «корма» и «питья» с последующей ссылкой в Сибирь (Донские дела. Кн. 2. Стб. 395—396, 397—398, 481).

Прокофьев, Федот

войсковой полковник (1661 г.).

- (ноябрь 1658 г.) приезд в Москву в качестве есаула в станице атамана Н. Васильева (Донские дела. Кн. 5. Стб. 355).
- (август 1661 г.) в качестве войскового полковника принял участие в походе казаков под новопостроенные турецкие «Каланчинские крепости». В ходе боевых действий был ранен (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 71, 3–4).

Пушкинский (Пушкин), Леонтий Терентьев

- (сентябрь 1643 г.) приезд в качестве рядового казака в Воронеж с целью паломничества к «московским чудотворцам» (Донские дела. Кн. 2. Стб. 475).
- (август 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 149).
- (сентябрь 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 6).

Разин, Степан Тимофеев*

- (конец 1652 г.) приезд в Москву с паломническими целями (для следования на Соловки) (Донские дела. Кн. 4. Стб. 551–552).
- (декабрь 1658 г.) приезд в Москву в качестве рядового казака станицы атамана Н. Васильева (Донские дела. Кн. 5. Стб. 368).
- (1661 г.) совместно с атаманом Ф. Буданом (см. выше) посылался к калмыцким тайшам для переговоров (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 2).
- (ноябрь 1661 г.) в качестве рядового «низового казака» отпущен с Дона для паломничества на Соловки. В этом же месяце приехал в Москву (Донские дела. Кн. 5. Стб. 924–925).
- (февраль[?] 1663 г.) в качестве атамана донских казаков совместно с запорожскими казаками и отрядом калмыков (всего 550 человек) предпринял набег к Перекопу. На обратном пути – бой с татарским отрядом. (РГАДА. Ф. 119. 1663 г. № 1. Л. 99).

* Сведения, касающиеся упоминаний С. Разина в документах за период до 1667 г. опубликованы в издании: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1954. Т. 1. С. 25–31.

Родионов, Василий см. Усов

Родионов, Роман см. Карагач

Савельев, Иван

войсковой есаул (1661 г.).

- (март 1661 г.) в качестве войскового есаула принял участие в походе казаков под «новой ханов городок» в низовьях Дона. В ходе боевых действий был ранен (Донские дела. Кн. 5. Стб. 848, 845).

— (июнь 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 905).

Савельев, Никон см. Крылов

Савельев, Петр

— (1655/56 г.) атаман станицы из отряда донских казаков, зимовавшего в ходе войны с Польшей на государевой службе в Могилеве (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 162).

— (февраль 1657 г.) после «отпуска» со службы задержан в Москве вместе с пятью донскими казаками за торговлю вином и табаком. Вместе с этими казаками был «бит на козле кнутом» и затем вновь отправлен на службу в полки (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 54—54 об.).

Савинов (Савин, Савилов), Ефрем см. Валуйченин

Самаренин, Михаил Лукьянов

войсковой атаман (1664, 1665, 1666 гг.).

— в списке вольных ратных людей, прибранных в 1646 г. в Воронеже для службы на Дону, значится Михаил Лукьянов сын Самарин (Донские дела. Кн. 3. Стб. 596).

— (ноябрь 1652 г.) приезд в Москву рядовым казаком в составе станицы атамана П. Федорова (Донские дела. Кн. 4. Стб. 560).

— (осень 1657 г.) в качестве атамана возглавил поход на Крымскую степь 60-ти конных казаков и донских татар с целью «добитца языков». После заезда в Запорожье на р. Овечьи Воды казаки догнали по следу («сакме») отряд татар, на который напали ночью и разгромили его. Последний направлялся в набег «на Русь». В ходе боя десять татар было убито, пятеро захвачено в плен, остальные разогнаны (Донские дела. Кн. 5. Стб. 251—252).

— (декабрь 1657 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 250).

— (май 1659 г.) во главе двадцати казаков был отправлен с Дона под Крым («на крымския шляхи») с целью добыть языков. На р. Волчьи Воды казаки встретили группу из тридцати «черкас» г. Царева-Борисова, совместно с которыми на одном из бродов через р. Самару они напали на отряд из 300 татар. Татары направлялись в набег на «Русь»; много из них было убито и потонуло в реке, остальные спасались бегством. Было захвачено столько добычи, что казаки, отобрав лучшее, остальное «метали в реку». (Донские дела. Кн. 5. Стб. 487; Акты Московского государства. Т. 2. С. 663—664).

— (май 1661 г.) возглавил поход из Войска тридцати казаков и донских татар под Крым. Согласно войсковой отписке, поход был под Перекоп,

где было захвачено несколько татарских «языков» (Донские дела. Кн. 5. Стб. 883, 882).

– (июнь 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 883).

– (декабрь 1666 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1666 г. № 6. Л. 2 об., 6).

Сафонов, Аввакум (Абакум)

– (май 1635 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 457 и сл.).

– (5 июня 1637 г.) упоминается в качестве есаула (вероятнее всего, войскового) при атамане И. Каторжном в день убийства турецкого посла Ф. Кантакузина (РГАДА. Ф. 89. 1635 г. № 2. Л. 193).

– (январь 1640 г.) выезд с Дона с целью паломничества на Соловки. В своей челобитной, поданной в это время в Москве с одним из казаков, А. Сафонов отмечал, что они служат на Дону в нижних казачьих городках более двадцати лет, за это время бывали в Азове в плену, на государевых службах «голоды и всякую нужу» терпели (Донские дела. Кн. 1. Стб. 914, 923).

– (лето 1641 г.) принял участие в обороне Азова от турок и крымцев в качестве станичного атамана (Донские дела. Кн. 2. Стб. 313).

– (февраль 1642 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 289 и др.).

Свешник, Емельян

– (май 1659 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 458).

Свищев, Дмитрий Афанасьев

войсковой есаул (1663 г.).

– (1656 г.) есаул в формировании Ивана Семенова (Горбуна) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 15).

– (февраль 1657 г.) атаман данного формирования (Там же. Л. 39, 39 об.).

– (март 1659 г.) атаман группы казаков (50 человек, включая двух есаулов), отпущенных на Дон из Москвы после «отпуска» со службы по челобитной об этом (Донские дела. Кн. 5. Стб. 451–452).

– (апрель 1660 г.) приезд с Дона в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 844, 847).

– (1663/64 г.) приезд в Москву в качестве войскового есаула при войсковом атамане Осипе Петрове с казачьей станицей (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 29).

Севастьянов, Юрий («Юшка»)

— (декабрь 1657 г.) атаман станицы донских казаков, находившейся на государственной службе в полку Александра Потемкина «на Ловуе» (в Лавуйском остроге) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 118. Л. 48).

Семенов, Астах

— (весна 1659 г.) атаман отряда донских казаков (183 человека), бывших на государственной службе «в Новгородском полку от немецкия украины» (в отряде И. Семенова—Е. Яковлева—Д. Афанасьева) и просивших оставить их в России. Казаки были направлены в Белгород «на вечное житье» и им был назначен поденный корм — атаману и есаулам по 8 денег, казакам по 7 денег на день (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 481. Л. 418).

Семенов, Логин см. Миляев

Семенов, Иван см. Горбун

Семенов, Прокофий

— (весна 1656 г.) атаман отряда казаков из 500 человек, участвовавших в войне с Польшей и пришедших «без отпуску» в Воронеж из государственных полков (возможно, с целью ухода обратно на Дон) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 394. Л. 17).

Селиверстов, Филат см. Карагач

Серебряков (Серебряник), Игнат

— (август 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 729).

Степанов, Иван

— (декабрь 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 833—834).

Степанов, Кирей

войсковой есаул (1645 г.), войсковой атаман (1646 г.).

— (по видимому, 1631 г.) в ходе конфликта между Москвой и Доном 1630—1631 гг. сопровождавшегося разрывом отношений и экономической блокадой донских городков Россией, приезжал в качестве рядового казака с Дона в Москву с какими-то «разными делы» (вероятно, войсковыми) (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 39. Л. 286).

— (конец 1633 г.) приезд в Москву рядовым казаком в станице, возглавляемой атаманами Богданом Афанасьевым и Алексеем Федоровым

- (Старым); любопытно, что в списке казаков станицы имя К. Степанова стоит первым, сразу после имени есаула (Донские дела. Кн. 1. Стб. 413).
- (август 1643 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 460).
  - (ноябрь 1645 г.) упоминается как войсковой есаул (Донские дела. Кн. 3. Стб. 435).
  - (сентябрь 1646 г.) в связи с уходом основной массы Войска в морской поход (с 24 августа по 4 октября) оставался в это время на Дону войсковым атаманом (Донские дела. Кн. 3. Стб. 316–318).
  - (май 1647 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 674).

Степанов, Панкрат

- (июнь 1635 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 466 и сл.).
- (1643 г.) посылался с Дона с тремя донскими татарами в послах к ногайскому Салтанашу-мурзе (АИ. Т. 3. С. 477. В публикации ошибочно: «призывать к себе *Салтана Шамурзу*». Курсив наш. – О. К).
- (апрель 1644 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 526 и далее).
- (февраль 1648 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 830); в этой же станице, состоявшей из шести человек, упоминается рядовой казак Кузьма Панкратов – по всей вероятности, сын атамана.
- (январь 1657 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 156).

Степанов, Поздей

- (май 1660 г.) приезд в Москву рядовым казаком в станице Ф. Будана (Донские дела. Кн. 5. Стб. 672).
- (1664/65 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 17).

Татарин, Иван

- (май 1655 г.) атаман станицы донских казаков числом в 18 человек, вышедшей с Дона в Яблонов для участия в войне с Польшей (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 382. Л. 158).

Татарин, Михаил Иванов

войсковой атаман (1637–1638)

- (1633 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 370).

— (апрель-июнь 1637 г.) избран войсковым атаманом и в этом качестве возглавил осаду турецкой крепости Азов. Согласно Исторической повести о взятии Азова, во время решающего штурма крепости (18 июня) шел, похоже, во главе штурмующих и первым «вскочил» (ворвался) в сделанный казаками пролом в стене (Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове. Тексты. М., 1906. С. 54, 60).

— (апрель 1638 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 699 и др.).

Терентьев, Лев

— (конец 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 222 и др.).

Терской, Михаил

войсковой есаул (1661 г.).

— (август 1661 г.) в качестве войскового есаула принял участие в походе казаков под новопостроенные турецкие «Каланчинские крепости». В ходе боевых действий был ранен (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 71, 3—4).

— (ноябрь 1661 г.) приезд в Москву в качестве есаула казачьей станицы при войсковом атамане К. Яковлеве (Там же. Л. 70).

Титов, Кузьма см. Турченин

Трубач, Григорий Филиппов

— (сентябрь 1666 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1666 г. № 3. Л. 3 об., 4).

Туманов, Василий Леонтьев

— (ок. 1664 г.) атаман отряда донских казаков, служивших в России с 1655 г. в 1657—1658 гг. стоявших в Пскове, ок. 1664 г. находившихся «во псковском порубежном пригороде» Опочке в обстановке «безпрестанных» боев с «полскими и литовскими людьми» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 227, 230).

Турченин, Григорий Петров

— (май—июнь 1664 г.) атаман отряда донских казаков, находившихся на государственной службе на Опочке «третьей год» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 297. Л. 87—88).

Турченин, Кузьма Титов

— (декабрь 1649 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 327—328).

Усов (Ус), Василий Родионов

будущий ближайший сподвижник С. Разина

— (1655/56 г.) атаман отряда донских казаков, зимовавшего в ходе войны с Польшей на государевой службе в Могилеве (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 550. Л. 168).

— (июнь 1664 г.) атаман отряда донских казаков числом 387 человек, включая полковника и двух есаулов, вышедших в Тулу для участия в военных действиях против Польши (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 334—336). О дальнейшей судьбе отряда см.: **Курилин**.

— (июнь, 1666 г.) выход с Дона в Воронеж в качестве атамана отряда численностью до 500 казаков из верхних донских городков с целью участия в военных действиях против Польши (Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1954. Т. 1. С. 35). Следование отряда В. Уса к Туле и обратно получило в литературе советского времени название «поход В. Уса к Москве».

Устинов, Антип

— (январь 1638 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 645 и др.).

Фатеев, Иван

— (весна 1659 г.) атаман станицы донских казаков из отряда И. Семенова—Е. Яковлева—Д. Афанасьева, устроенных после «отпуска» со службы из полков «на вечное житье» в Смоленск (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 171, 172 и далее, 192).

Федоров, Кузьма см. Курилин

Федоров, Найден

— (август 1658 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 345).

Федоров, Павел см. Чесночихин

Федоров, Парфен

— (апрель 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 869).

Федоров, Пахом

— (апрель 1655 г.) атаман отряда донских казаков количеством в 120 человек, выехавшего «коньми» с Дона в Воронеж для участия в войне против Польши (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 382. Л. 157).

Федоров, Федот

- (декабрь 1639 г.) приезд в Москву в качестве есаула казачьей станицы, возглавляемой атаманами И. Каторжным и Н. Осиповым (РГАДА. Ф. 127. 1639 г. № 1. Л. 125; Донские дела. Кн. 1. Стб. 961).
- (1641 г.) принял участие в обороне Азова от турок и крымцев (Донские дела. Кн. 2. Стб. 695).
- (сентябрь 1644 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 2. Стб. 570).
- (апрель 1650 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 448). В одном из документов от этого же времени назван «Федотом толмачем», которого казаки отправили с войсковой отпиской во главе казачьей станицы с Дона в Москву (РГАДА. Ф. 119. 1650 г. № 1. Л. 356). По видимому, перед своим отъездом Ф. Федоров занимал должность войскового толмача.

Федосеев, Карп

- (рубеж 1649/1650 гг.) атаман городка Чир. Был послан Войском вместе с двумя донскими татарами в калмыцкие улусы для переговоров (РГАДА. Ф. 119. 1650 г. № 1. Л. 362).
- (апрель 1651 г.) упоминается в качестве рядового казака городка Чир (Там же. Ф. 127. 1651 г. № 1. Л. 176).

Филиппов, Григорий см. Трубач

Фомин, Лукьян

- (декабрь 1653 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 689, 767).

Фролов, Леонтий

- (апрель 1660 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 660).

Чекунов, Макар Михайлов

- (осень 1664 г.) атаман станицы из 25 человек из отряда казаков И. Болдыря (см. выше). После ряда боев, согласно челобитной станицы М. Чекунова, из отряда в 200 человек осталось лишь 25, остальных «побили и в полон поймали». (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 392 и далее).

Черкашенин, Роман

- (1647/48 г.) согласно показаниям в Москве вернувшегося из турецкого плена в 1650 г. донского казака Андрея Зверева, возглавил морской поход с Дона под турецкие города Трапезунд и Ризу в количестве около

двух тысяч человек. На обратном пути на казаков «пришли турецкие люди» и многих из них «пограбили», тогда же попал в плен и А. Зверев. Сведения очень лаконичные и, возможно, неточны (РГАДА. Ф. 89. 1650 г. № 1. Л. 171).

Черкес, Корней Яковлев

войсковой атаман (1660, 1661, 1662, 1663, 1666, 1667 гг.).

— (ноябрь 1639 г.) приезд в Москву рядовым казаком в станице, возглавляемой атаманом С. Алфимовым (Донские дела. Кн. 1. Стб. 934).

— (май 1646 г.) приезд в Москву рядовым казаком в станице, возглавляемой атаманом И. Каторжным (Донские дела. Кн. 2. Стб. 1053).

— (май 1648 г.) приезд в Москву в качестве рядового казака с целью поездки на Соловки (Донские дела. Кн. 4. Стб. 1–2). О себе К. Яковлев сообщил, что он был ранен во время боя донских казаков с войском крымского царевича (1646 г.), тогда и обещался идти для молитвы к соловецким чудотворцам (Там же. Стб. 4–5).

— (конец 1654 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 882).

— (1657 г.) возглавил морской поход (2000 человек; «погром» и сожжение деревень в Крыму близ г. Гезлева (Донские дела. Кн. 5. Стб. 254–255).

— (май 1658 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 317–318).

— (6 июня–16 августа 1659 г.) возглавил морской поход (более 2000 человек); разорение сел и деревень на побережье Азовского моря между городами Темрюком и Таманью, разгром крымского побережья от Кафы до г. Балыклеи, «погром» южного (турецкого) побережья Черного моря от Синопа почти до Царьграда (Донские дела. Кн. 5. Стб. 490; РГАДА. Столбцы Московского стола. № 308. Л. 96–97).

— (ноябрь 1661 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 66 об., 70).

— (март 1661 г.) в качестве войскового атамана возглавил поход казаков под «новой ханов городок» в низовьях Дона. В ходе боевых действий был ранен. (Донские дела. Кн. 5. Стб. 848, 845).

— (август 1661 г.) в качестве войскового атамана возглавил поход казаков под новопостроенные турецкие «Каланчинские крепости». В ходе боевых действий был ранен. (РГАДА. Ф. 89. 1661 г. № 1. Л. 71, 3–4).

— (осень 1664 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (РГАДА. Ф. 111. 1665 г. № 4. Л. 5).

Чесночихин, Павел Федоров

войсковой есаул (1643 г.), войсковой атаман (1644, 1645, 1646, 1647, 1648, 1650 гг.).

– (апрель 1635 г.) упоминается как рядовой казак станицы Ивана Каторжного на Дону (видимо, в Монастырском городке) (РГАДА. Ф. 89. 1635 г. № 2. Л. 58).

– (осень 1635 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 477 и сл).

– (июль 1643 г.) упоминается в качестве войскового есаула (РГАДА. Ф. 89. 1643 г. № 1. Л. 265; 1643 г. № 2. Л. 8).

– (апрель 1644 г.) в качестве войскового атамана возглавил перенесение донского центра из Раздорного городка в покинутый прежде казаками Черкасский городок, который с этого времени становится донским центром (Донские дела. Кн. 2. Стб. 548–549); возможно, что в связи с данными событиями от имени Павла Федорова получила свое название Павловская станица Черкаска.

– (ноябрь 1645 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 441); в своей челобитной, поданной в Москве, П. Чесночихин сообщал, что на Дону он служит тридцать три года (цифра, возможно, примерная) (Донские дела. Кн. 3. Стб. 467).

– (декабрь 1648 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 38–39).

– (ноябрь 1652 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 4. Стб. 560–561).

– (6 июля–14 сентября 1655 г.) возглавил морской поход (более 2000 человек); взятие и разорение г. Тамани (на Таманском п-ве), высадки в Крыму, «погром» и сожжение татарских сел и деревень (Донские дела. Кн. 5. Стб. 27 и др.).

– (декабрь 1655 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 50).

– (сентябрь 1656 г.) наряду с войсковым атаманом Н. Васильевым возглавил широкомасштабный поход донских казаков под Азов. Поход окончился тяжелым поражением – около полутора тысяч казаков было «побито», часть, включая П. Федорова, попала в плен к азовцам. (Донские дела. Кн. 5. Стб. 127). В Азове П. Чесночихин был казнен – ему отрубили голову, которую затем отправили в Стамбул (РГАДА. Ф. 123. 1656 г. № 12. Л. 7).

Шатров, Григорий

– (ноябрь 1637 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 574 и сл.).

Шевырев, Петр

– (март 1654 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 5. Стб. 132).

– (1655 г.) «сам-друг» послан в Войском к калмыкам и Дайчин-тайше для ведения переговоров о совместном походе донских казаков и кал-

мыков на Крым; при этом до калмыцких улусов донским посланцам пришлось добираться девять недель (Донские дела. Кн. 5. Стб. 133—134).

Шелудяк, Наум Васильев

войсковой атаман (1639, 1640, 1641, 1648, 1649, 1650, 1651, 1652, 1653, 1655, 1656, 1657, 1658, 1659, 1660 гг.).

— (1627 г.) упоминается в качестве рядового казака на Дону в Нижнем (Монастырском) городке «Ивановой станицы Косога» — то есть из станицы Ивана Косога. У него ряжский полковой казак З. Булгаков «сыскал» своего брата Т. Булгакова, около тридцати лет назад захваченного татарами в плен и позднее бежавшего из турецкого Азова на Дон (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 31. Л. 125—126. Дословно из показаний в Ряжске полкового казака Зиновия Булгакова: «...в прошлом... во 106-м году имали... брата ево Терешку в полон воинские люди татарова. И как учинилась ему Зеньки про брата своево весть, что ис полону из Озова ушол на Дон, и он Зеновка» отправился к казакам и «тово брата своего Терешку сыскал на Дону в Нижнем городке удонского козака Ивановой станицы Косога у Наумка Шелудекова». На л. 132 об этом же казаке: «Шелудяк»).

— (лето 1630 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 1. Стб. 323).

— (май 1635 г.) упоминается в качестве станичного атамана в казачьем центре — в Монастырском городке (РГАДА. Ф. 89. 1635 г. № 2. Л. 58).

— (25 июня 1641 г.) в качестве войскового атамана возглавил первую вылазку из осажденного Азова (Донские дела. Кн. 2. Стб. 214).

— (2 августа 1641 г.) известие о ранении Н. Васильева во время взятия турками и крымцами «Топракова города» в Азове и смерти его от раны. (Акты Московского государства. Т. 2. СПб., 1894. С. 123). По видимому, Н. Васильев был тяжело ранен, что и определило его замену в это время на посту войскового атамана.

— (октябрь 1641 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы с известием об удержании казаками Азова летом этого года (Донские дела. Кн. 2. Стб. 367).

— (сентябрь 1646 г.) приезд в Москву в качестве атамана казачьей станицы (Донские дела. Кн. 3. Стб. 242).

Широкий, Семен

— (апрель 1655 г.) атаман отряда донских казаков числом более 200 человек, вышедшего с Дона в Белгород для участия в войне с Польшей. Казаки стояли в Белгороде четыре дня и, по сообщению в Москву белгородского воеводы, «почели дуровать и чинить бунты многие — многих людей ис служб, и белгородских салдат, и от служилых людей детей и братью и племянников подговаривать (присоединяться к ним. — О. К.), и у многих людей (стали. — О. К.) красть и отнимать лошади».

После этих событий С. Широкий сдал свое «атаманство» (отказался от поста атамана), но казаки выбрали «иного атамана», после чего и отправились дальше». Вероятно, С. Широкий не хотел, чтобы казачьи бесчинства были связаны с его именем (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 394. Л. 115—117).

Шовердяк (Шевердяй), Фрол

— (апрель 1656 г.) прибыл с Дона в Воронеж во главе отряда из 400 казаков для участия в войне против Польши и Швеции (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 394. Л. 17).

Яковлев, Евсей

— (1656 г.) есаул в отряде донских казаков Ивана Семенова (Горбуна), к декабрю 1656 г. — атаман этого формирования (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 567. Л. 34—35).

Яковлев, Корней см. Черкес

Яковлев, Тимофей см. Лебяжья Шея

